

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Беѓар

том 17, беседа 1

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

«И говорил Г-сподь Моше на горе Синай»¹.

Раши

На горе Синай: Какая связь между субботним годом и горой Синай? Разве все заповеди не были даны на Синае? Однако (понимать следует так): подобно тому, как (заповедь о) субботнем годе с ее общими и частными положениями и деталями изречена на Синае, так и все (заповеди) с их общими и частными положениями и деталями изречены на Синае. Так находим в *Торат Коѓаним*. И кажется мне, что значение таково: поскольку в степях Моава в книге *Дварим* не находим повторения (заповеди о) покое земли, мы заключаем, что все ее общие и частные положения изречены на Синае. Писание имеет целью учить здесь обо всех речениях (заповедях), сказанных (Все-вышним) Моше, что все они были с Синая, их общие положения и их детали, и они вновь были повторены в степях Моава.

1.

Суть комментария

При упоминании повеления о заповеди покоя седьмого года (*шмита*) Тора пишет, что оно было дано «на горе Синай». На Синае были даны все заповеди. Все же, относительно *шмиты* Тора говорит об этом прямо. Из этого следует, что подобно тому, как детали заповеди о субботнем годе были сказаны на Синае, так и детали всех заповедей были сказаны там.

Но каким образом упоминание места, где были указаны детали заповеди *шмиты*, указывает на место, где были даны все заповеди?

Раши объясняет: заповедь *шмиты* не упоминается в повторении Торы – в книге *Дварим*. Отсюда следует, что само собой, все её детали были сказаны на горе Синай. Но зачем Тора, все же, пишет слова «на горе Синай»? Следует сказать, что эти слова относятся не к заповеди о седьмом годе, а к остальным заповедям. Все их детали также были даны на Синае, а их повторение было сказано в степях Моава.

2.

Из комментария Раши следует:

- 1) Раши задает вопрос, приведенный в *Торат Коѓаним*: Почему при повелении о *шмите*, Тора пишет «на горе Синай»?
- 2) Ответ на это: из этих слов следует, что детали всех заповедей были даны на Синае. Это отвергает мнение рабби Ишмаэля², согласно которому заповеди были сказаны на Синае лишь в общих чертах, а детали были перечислены в «Шатре откровения» - в *Мишкане*. Комментарий Раши соответствует мнению рабби Акивы: детали заповедей были перечислены на Синае.

Но согласно этому пояснению, непонятно:

- 1) Если вопрос Раши заключается в том, почему «на горе Синай» упомянуто именно по отношению к *шмите*, следовало бы привести в заголовке комментария слова, указывающие на то, что речь идет об этой заповеди. Ведь в самих словах «на горе Синай» нет сложности!
- 2) Раши подчеркивает, что детали заповедей были дарованы на Синае, а не в

¹ Беѓар 25:1.

² Хаѓига ба.

Мишкане, в отличие от мнения рабби Ишмаэля. Почему же относительно субботного года он пишет: «**В степях Моава** ... не находим повторения»? Ведь это не отрицает возможности, что детали заповеди были перечислены в *Мишкане*!

Следовало бы, по крайней мере, написать: «Не находим повторения в Шатре Откровения и в степях Моава»!

- 3) То же и относительно слов Раши об остальных заповедях – «Они вновь были повторены в степях Моава». Ведь вопрос в том, были ли детали заповедей дарованы на Синае или в *Мишкане*! Следовало бы написать: «Они вновь были повторены в *Мишкане*»!
- 4) Почему Раши использует формулировку, указывающую, что он объясняет слова *Торат Коѓаним* – «И кажется мне, что значение таково...»? Ведь не в этом заключается цель его комментария!

Из всего вышесказанного следует, что слова *Торат Коѓаним* возможно понять по другому. При другом понимании Раши не привел бы эти слова в своем комментарии, поскольку оно не соответствовало бы простому смыслу текста. Раши дает собственное понимание словам *Торат Коѓаним*, и таким образом они приходят в соответствие с простым смыслом стиха. Следует понять, в чем заключается другое возможное объяснение, которое не подходит для комментария Раши.

3.

Кроме того, в комментарии нужно уточнить несколько деталей:

- 1) В начале комментария Раши пишет «Какая связь между *шмитой* и **горой Синай**». В продолжении Раши использует лишь слово Синай, без слова “гора”. Следует понять причину.
- 2) Говоря, что Тора выводит из этих слов место повеления остальных заповедей, Раши пишет: «Обо всех речениях, **сказанных** (Всевышним) **Моше**». Что добавляют к объяснению слова «сказанных Моше»? В *Торат Коѓаним* эти слова и в самом деле не приводятся.

4.

Объяснение

Вопрос Раши относится не к связи *шмиты* с горой Синай, а к самим словам «на горе Синай». Сложность возникает еще до того как Тора пишет к какой заповеди относятся эти слова. [Раши приводит объяснение *Торат Коѓаним* о связи субботного года с горой Синай, поскольку посредством него становится понятным смысл этих слов].

С момента воздвижения *Мишкана* Всевышний обращался к Моше лишь в нем, а не на горе Синай. Это пишет сам Раши³: «После того, как он была возведен, (Превечный) говорил с ним только из Шатра собрания». Как же возможно, что после всех глав книги *Ваикра* (начинающейся со слов «И воззвал ... из **Шатра собрания**») Тора пишет «И говорил ... **на горе Синай**»?

Сложно сказать, что это речение было сказано Всевышним до воздвижения *Мишкана* и до начала книги *Ваикра*, а приведено в ее конце

³ *Тиса* 33:11.

согласно правилу⁴ «Нет раннего и позднего в Торе»⁵ (Тора не соответствует хронологическому порядку). Это правило применяется, лишь когда не остается других возможных объяснений, и для его использования должна быть ясная причина. Желательно, чтобы порядок Торы все же соответствовал хронологии, насколько это возможно, особенно согласно простому смыслу текста.

Также сложно сказать⁶, что Всевышний дал Моше эту заповедь на горе Синай, до воздвижения *Мишкана*, а Моше передал ее народу лишь после событий главы *Эмор*⁷. Из простого смысла текста следует, что повеление было сказано именно здесь – «И **говорил** Г-сподь Моше».

К тому же, сложно сказать, что Моше передал народу поведение спустя многие месяцы после его получения. Особенно учитывая, что в прошлом он был наказан за задержку в передаче повеления (хотя, возможно есть разница, поскольку в том случае повеление было актуально на данный момент, в отличие от повеления о седьмом годе).

Потому Раши считает, что повеление главы *Беѓар* было сказано Моше после событий предыдущей главы *Эмор*. Тора пишет, что оно было дано на горе Синай, поскольку на тот момент народ все еще располагался возле горы. Поэтому повеление, данное в *Мишкане* также описывается в Торе, как данное на горе Синай, особенно учитывая, что пустыня также называлась именем горы – пустыня Синай.

⁴ Которое было приведено в комментариях Раши ранее: *Берешит 6:3; Ваишлах 35:29 и др.*

⁵ Так объясняет Ибн Эзра.

⁶ Так объясняет Рамбан.

⁷ Это не соответствует поведению Моше во время дарования Торы, согласно комментарию Раши, *Итро 19:14*.

Но все же, называть *Мишкан* “горой Синай” не совсем просто, поскольку Шатер откровения находился не на горе, а возле нее. Поэтому Раши приводит объяснение *Торат Коѓаним*, согласно которому мы вынуждены сказать, что в данном случае “горой Синай” называется пустыня Синай.

5.

Согласно *Торат Коѓаним*, из слов «на горе Синай», сказанных о субботнем годе, следует, что детали всех заповедей были даны на Синае⁸. Причина такого вывода: относительно закона о седьмом годе эти слова ничего не добавляют, понятно, что детали *шмиты* были сказаны на Синае. Следовательно, они относятся не к этой, а к остальным заповедям.

Почему относительно субботнего года само собой разумеется, что детали этой заповеди были даны на Синае?

Ответ на этот вопрос зависит от смысла слов «на горе Синай». Если имеется в виду именно **гора**, то эти слова не являются лишними – они указывают, что детали *шмиты* были сказаны на **горе** Синай. Без этих слов мы бы допустили, что детали были сказаны в *Мишкане* (то, что они не были повторены в степях Моава, не отрицает этой возможности). Если же эти слова не лишние – они не могут относиться к остальным заповедям.

Отсюда следует, что, по мнению *Торат Коѓаним*, слова «на горе Синай» означают «в **пустыне** Синай». То, что о деталях *шмиты* было сказано в пустыне Синай понятно и без прямого упоминания – они не были повторены в степях Моава, а следовательно, были полно-

⁸ Кроме законов о наследовании, данных в ответ на требование дочерей Цлофхада (*Пинхас 27:1*), и законов о жертвоприношениях в главе *Пинхас (28:2)*.

стью переданы в пустыне Синай. Таким образом, слова «на горе Синай» являются лишними по отношению к *шмите*, и относятся к остальным заповедям.

[Это соответствует не только мнению рабби Акивы, но и мнению рабби Ишмаэля, считающему, что детали были перечислены (не на **горе** Синай, а) в *Мишкане*, находящемся в пустыне Синай].

6.

Что же нового в том, что детали заповедей были даны в пустыне Синай? Раши объясняет, что это отрицает возможность их дарования в степях Моава: некоторые заповеди были повторены в книге *Дварим*, в степях Моава. Могла возникнуть мысль, что их детали были сказаны **лишь** там. Раши отрицает эту возможность – из слов «на горе Синай» следует, что детали всех заповедей были даны в пустыне Синай. В степях Моава было лишь их повторение.

Это Раши имеет в виду под словами «И кажется мне, что значение таково»: Раши отрицает возможность, что детали были впервые сказаны на горе Синай, а не в *Мишкане* (как объясняют некоторые комментаторы *Торат Коѓаним*). Слова «на горе Синай» отрицают не *Мишкан*, а степи Моава. Сам Раши пишет об этом в продолжение комментария: «Потому что в **степях Моава** в книге *Дварим* не находим повторения (заповеди о) покое земли ... вновь были **повторены в степях Моава**».

7.

Таким образом, станлвятся понятными детали комментария, требующие уточнения:

- 1) На протяжении комментария Раши пишет просто «Синай», а не «гора Синай».

Он подчеркивает, что согласно простому смыслу, речь идет именно о Синае: о горе (по мнению рабби Акивы), или о *Мишкане*, находящемся в **пустыне** Синай (по мнению рабби Ишмаэля). В начале комментария Раши пишет слова «гора Синай», поскольку это слова стиха, которые он объясняет.

- 2) Раши пишет «сказанных (Всевышним) Моше». Этими словами Раши подчеркивает, что речь идет о заповедях, сказанных Всевышним в степях Моава **лишь** Моше, а не народу. К народу Моше обращался «от себя»⁹, как сказано¹⁰: «речи, которые говорил Моше всему Израилю».

8.

Согласно комментарию Раши, слова *Торат Коѓаним* соответствуют и мнению рабби Ишмаэля («В общем заповеди были сказаны на Синае, а детали были сказаны в *Мишкане*»), и мнению рабби Акивы (детали также были сказаны на горе). Это добавляет понимания в слова Раши «Так находим в *Торат Коѓаним*. И кажется мне, что значение таково...»:

В Талмуде приводится правило¹¹: «*Сифра* (комментарий *Торат Коѓаним*) следует мнению рабби Йеѓуды ... и все они следуют мнению **рабби Акивы**». Как же возможно, чтобы *Торат Коѓаним* следовал мнению рабби Ишмаэля? Поэтому Раши подчеркивает: «Так находим в ***Торат Коѓаним***». По мнению же самого Раши, простой смысл текста может соответствовать и мнению рабби Ишмаэля.

⁹ *Мегила* 31б.

¹⁰ *Дварим* 1:1.

¹¹ *Санѓедрин* 8ба.

9.

Но возможно, Раши следует лишь мнению рабби Ишмаэля, согласно которому детали заповедей были сказаны в *Мишкане*, и потому использует слово «Синай», а не «гора Синай» (поскольку детали были сказаны не на горе). Ведь именно мнение рабби Ишмаэля больше соответствует простому смыслу текста.

- 1) Согласно простому смыслу, заповеди были даны евреям там, где об этом написано в Торе. В Торе не сказано, что детали всех заповедей были сказаны на горе Синай. Чтоб утверждать это, следует привести доказательство. [Потому Раши учит, что слова *Торат Коѓаним* («все сказаны с Синая») относятся: (1) к заповедям, сказанным в **степях Моава**; (2) которые были сказаны в **пустыне Синай**].

[Согласно этому подходу ко мнению рабби Ишмаэля станет понятен ответ на вопрос, которую *Тосфот* задают к словам рабби Акивы¹² - «Общие черты и детали заповедей были сказаны на горе Синай, повторены в *Мишкане*, и сказаны в третий раз в степях Моава». *Тосфот* спрашивают: «Зачем рабби Акива говорит о третьем разе в степях Моава? Ведь рабби Ишмаэль совсем не говорил о степях Моава! (А говорил лишь, что в общих чертах заповеди были сказаны на горе, а детали были сказаны в *Мишкане*).

Но на основе вышесказанного, повторение заповедей в степях Моава также относится к разногласию рабби Акивы и рабби Ишмаэля. По мнению рабби Иш-

маэля, детали заповедей не были сказаны на горе Синай (поскольку об этом не упомянуто в Торе), и также не были сказаны в степях Моава¹³ (а лишь в *Мишкане*)].

- 2) Общие черты заповеди *шмиты*, действительно, были сказаны на **горе Синай**¹⁴: «Шесть лет засевай твою землю ... А на седьмой отреши ее...» В нашей же главе речь идет о деталях, произнесенных в *Мишкане*. Отсюда следует, что согласно простому смыслу, «общие черты заповедей были сказаны на Синае, а детали в *Мишкане*».

10.

Несмотря на то, что простой смысл текста соответствует мнению рабби Ишмаэля, как правило, *ѓалаха* устанавливается согласно мнению рабби Акивы¹⁵.

Причина станет понятной на основе различия между служением рабби Ишмаэля и рабби Акивы.

Рабби Ишмаэль был первосвященником, и его служение было служением праведников. Рабби Акива же был потомком *геров*. Его служение было служением *баалей тшува* – совершивших раскаяние.

По этой причине рабби Акива стремился к самопожертвованию¹⁶ и находился в состоянии

¹² *Сота* 37б.

¹³ Там произошло заключение союза относительно заповедей сказанных ранее в пустыне Синай.

¹⁴ *Мишпатим* 23:10-11.

¹⁵ *Эрувин* 46б.

¹⁶ *Брахот* 61б.

самопожертвования¹⁷ не только во время чтения *Шма*, но и во «все дни свои».

Согласно служению праведников, самопожертвование необходимо лишь в начале дня, во время чтения молитвы *Шма*¹⁸. В течение всего остального дня служение должно совершаться упорядоченным образом (в нем должен быть оттенок самопожертвования, но само служение должно заключаться в исполнении Торы и заповедей). Однако, согласно служению раскаяния, которое находится выше ограничений, человек постоянно должен находиться в состоянии самопожертвования – во время изучения Торы, во время исполнения заповедей и даже во время занятия своими личными делами¹⁹. Это означают слова «во все дни свои» - рабби Акива был в состоянии самопожертвования во всех своих делах.

11.

В этом также причина разногласия: по мнению рабби Ишмаэля, общие черты заповедей сказаны на Синае, а детали в *Мишкане*, а по мнению рабби Акивы, общие черты вместе с деталями были сказаны на Синае.

Различие между Синаем и *Мишканом* в следующем.

В *Мишкане* царил порядок. Он состоял из перегородок, материи и балок, все в нем соответствовало духовному образу мироздания,

¹⁷ Согласно словам Баал-Шем-Това «Человек находится там, где находится его желание».

¹⁸ Суть молитвы *Шма* – «Принять на себя Царство Небес путем самопожертвования». *Танья гл. 25*.

¹⁹ *Танья, там же* – «Чтобы помнил постоянно ... днем и ночью».

Следует заметить, что это относится и к простому смыслу заповеди пожертвовать жизнью ради Всевышнего – если в этом есть нужда, человек может пожертвовать жизнью ради исполнения **любой** заповеди (*Рамо, Йоре Дэа гл. 157, 1*).

как об этом пишет *Рамо* в книге *Торат Ёа-Ола*. Все это указывает на упорядоченное, размеренное служение.

[В *Мишкане* также было особое служение воскурения благовоний, и раз в году первосвященник заходил в Святую Святых, но: (1) это было лишь раз в году, подобно чтению *Шма* один раз в день, когда проявлялось самопожертвование; (2) лишь первосвященник заходил в Святую Святых (все же, он был посланником всего народа, а посланник человека считается как он сам)].

Но «Синай» был пустыней, местом не заселенным, не упорядоченным. Это указывает на служение, находящееся выше ограничений порядка – служение самопожертвования.

Поэтому при даровании Торы у горы Синай «при каждом речении выходила душа их (евреев)»²⁰. Относительно первых двух речений – «Я Г-сподь» и «Да не будет у тебя других богов» - можно понять: это великие заповеди, ради которых требуется идти на самопожертвование. Но почему при упоминании логических заповедей, как заповеди уважения родителей или запрета кражи, душа также стремилась выйти из тела?

Дело в том, что именно в этом суть «Синая» - пустыня святости, возвышенная над ограничениями порядка. Поэтому самопожертвование выражалось в каждом из речений. [Подобно тому, как самопожертвование рабби Акивы выражалось во всех его делах].

В этом и заключается разногласие между рабби Ишмаэлем и рабби Акивой: со стороны служения праведников – рабби Ишмаэля – достаточно, чтобы общие черты заповедей были даны на Синае. В основах заповедей (каждой

²⁰ *Шабат 88б*.

отдельной заповеди), в их общих чертах, должно присутствовать самопожертвование. Но когда речь идет о деталях – требуется упорядоченное служение, *Мишкан*.

Но согласно рабби Акиве, служению раскаяния, (1) служение имеет дело с вещами, которые следует обратить в святость (“потомок *геров*”), а для этого **необходимо** самопожертвование, даже когда речь идет о деталях; (2) при неограниченности служения раскаяния, самопожертвование возможно даже при занятии собственными делами – «во все дни свои».

12.

Простой смысл текста, согласно комментарию Раши, соответствует мнению рабби Ишмаэля, но *ѓалаха* установлена, согласно мнению рабби Акивы.

Со стороны самой Торы, которая ведет речь о большинстве случаев – «А народ твой – **все праведники**»²¹ - лишь общие черты даны с Синая.

Но со стороны *ѓалахи* – служения, имеющего отношение к материальному миру (а тем более, во время изгнания, когда соккрытие увеличивается), требуется придать сил очищению мира, требуется служение раскаяния. Потому она установлена в соответствии с мнением рабби Акивы – детали также необходимо принять с Синая: в каждом деле («во все дни свои») должно постоянно выражаться состояние самопожертвования.

Из беседы главы Беѓар 5725 г.

²¹ *Йешаяѓу 60:21.*